

Экономика и международные отношения

经济与国际关系

Economics and International Relations

УДК 339.9(510)

DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(4).275-287

**От великой китайской стены к идее единой судьбы человечества
Си Цзиньпина****В.А. Останин**

Российская таможенная академия,
г. Владивосток, Россия

Дата поступления:

02.11.2020

Дата принятия к печати:

24.12.2020

Дата онлайн-размещения:

30.12.2020

Аннотация. Государство в целях укрепления своей целостности, политической и социальной устойчивости всегда стремится на научном или бытовом уровне выработать и предложить обществу идею о своём национальном предназначении, определяющую смысл его существования. Последнее может приобретать форму национальной идеи. Без понимания или обыденного представления о национальной идее народ скорее будет представлять неодухотворенное смыслом своего существования пребывание без собственной истории, бессмысленном настоящем и неосознаваемым свои долгосрочных цели в будущем. Экспансия и расширение территорий с одновременным приобщением к пониманию единой судьбы можно обнаружить в мировой истории многих государств. Это не является исключением для современной России и Китая. Носителями и выразителями признаков морали, в частности, добра, блага для всех граждан, сопряженных с реализацией и воплощением на практике модели Сообщества единой судьбы человечества, всегда будет человек с его самобытностью характера. Формируя Сообщество единой судьбы человечества Китай не может быть выше международного права, законов международной политической экономии, основное требование которых сводится к соблюдению принципа справедливости в международном сообществе.

Ключевые слова. Китай, Россия, Сообщество единой судьбы человечества, Великая китайская стена, национальная идея, принципы справедливости, территориальная экспансия.

从中国长城到习近平的人类共同命运的思想**V.A. Ostanin**

俄罗斯海关学院,
俄罗斯联邦, 符拉迪沃斯托克

结稿日期: 2020年11月2日

出版日期: 2020年12月24日

网上出版日期: 2020年12月30日

摘要: “为了巩固完整性, 政治和社会稳定的稳定性, 国家始终在科学或者日常水平上努力发展并向社会倡导民族的使命性, 和社会存在的决定性思想。后者可以体现出民族理念的形式。如果不了解或者没有对民族理念的基本的概念, 人们很可能忽略本民族的历史价值而单纯的看待民族自身存在的意义, 导致民族未来的长期性目标处于空洞和无意义的状态中。在许多国家的历史中都体现出, 伴随着领土的扩张和扩大, 各民族都参与到了对命运共同体的理解中。现代的俄罗斯和中国也不例外, 对于全体公民来说, 他们是道德标志的载体和表达者, 尤其传达着幸福和善良, 同时和人类命运共同体紧密相关并且践行于其中, 时刻作为一个独特的个性而存在着。在倡导人类命运共同体思想的同时, 中国绝不会僭越, 以国际社会正义为基准的国际法以及国际政治经济法。”

关键词：中国, 俄罗斯, 人类命运共同体, 中国长城, 国家理念, 正义原则, 领土扩张。

From the Great Wall of China to Xi Jinping's Idea of Common Destiny of Mankind

V.A. Ostanin

Russian Customs Academy,
Vladivostok, the Russian Federation

Received: 2020 November 2

Accepted: 2020 December 24

Available online: 2020 December 30

Abstract. The article intends to consider the issue of national idea of a state. In order to strengthen the integrity, political and social stability, the state always strives to offer society the idea of its national purpose developing it at the scientific level and in everyday life, which determines the meaning of its existence. The latter can take the form of a national idea. The importance of understanding the national idea is emphasized in the text. Without it people will stay uninspired by the meaning of their existence, that lacks their own history, while living meaningless life and being unaware of their long-term goals for the future. National and territorial expansion supported by familiarization with the idea of common destiny can be found in the world history of many states. Russia and China are no exception. The main bearer of moral standards, in particular, goodness, good for all people, attended by the implementation of Community of common destiny model of mankind, will always be the human person with his unique character. The article concludes that while forming the Community of the common destiny of mankind China cannot be higher than the international law, the laws of international political economy, the main requirement of which is to respect the principle of justice in the international community.

Keywords. China, Russia, Community of the common destiny of mankind, the Great Wall of China, national idea, principles of justice, territorial expansion.

Народ, объединенный в государственное образование, имеет уже на интуитивном, обыденном или научно оформленном уровне идею о своём национальном предназначении, определяющую смысл его существования. Последнее может быть отнесено к национальной идее.

Без понимания или хотя бы обыденного представления о национальной идее народ скорее будет представлять неодоумотворенное смыслом своего существования пребывание без собственной истории, бессмысленном настоящем и неосознаваемый свои долгосрочных цели в будущем. В этом отношении вполне уместно оттолкнуться от великих императивов И. Канта. Это требует ответа на такие вопросы, как: «Кто я в этом мире»? «Что я могу знать? Что я должен делать? На что я смею надеяться?», «Что есть человек?» Наконец, его: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» [1].

Данные категорические императивы И. Канта являются базовым методологическим основанием в данной статье.

Эта мысль о сути национальной идеи получила свою трактовку в работах испанского философа Хосе Ортега-и-Гассета как «проект совместной жизни», в котором даются ответы на фундаментальные вопросы социального бытия: кто мы?, откуда мы пришли?; куда мы идём?; наконец, кем мы желаем стать [2]?

Ответ о понимании национальной идее лежит в плоскости понимания нации и ответе на первый императив И. Канта, а именно, «Кто я есть в этом мире?» Так как человек есть существо социальное, то его *общее житие*, по преподобному Серафиму Соровскому, уже изначально предполагает наличие, присутствия в каждом индивиде общего интереса. Общий интерес может быть представлен как совокупное, суммативное целое индивидуальных интересов. Однако на этом этапе формирования сообщества, которое претендует на то, чтобы каждый был носителем национальной

идеи, сообщество будет не только внутренне противоречивым социальным образованием, но оно и не будет связано узами, духовными скрепами, что придает ему неустойчивое состояние.

В русской истории в период зарождения государства Российского, соотношение частного интереса отдельных княжеств Киевской Руси и государственного интереса, уже претендует на выражение всеобщности. Хотя следует признать, что это было противоречивой сообщностью, которое как правило находило формы своего существования в стремлении осуществить доминирование частного интереса какого-то отдельного русского князя.

Объединение могло быть осуществлено тогда, когда разобщенный и поработанный монгольским игом русский народ, претерпевший огромные невзгоды, истощил, выработал свои нравственные и духовные силы. Эту функцию выдвижения общенациональных, общенародных идей осуществил Преподобный Сергей Радонежский. Словом и делом своим Преподобный Сергей донес до раздробленного и униженного русского народа идею, что общий интерес и общее дело должны стать выше частных интересов каждого русского человека. В итоге это противоречие формирующегося русского этноса было разрешено тем образом, что частный интерес, личный интерес отдельных князей был принесен в жертву всеобщему интересу.

Можно сделать вывод, что русский народ сплотился под этой идеей. В дальнейшем она стала тем основанием, на котором стала зарождаться и национальная идея. Национальная идея может быть представлена как та форма духовного бытия, которая выражала интересы сохранения и развития всеобщности русского народа. Сплотиться можно только вокруг идеи, которая является идеей всеобщности. И наоборот, доминирование частного интереса над интересом всеобщности делает систему неустойчивой, размытой, ослабленной, лишенной комплементарных эффектов.

Приведенная модель формирования нации, и её цементирующей национальной идеи относится не только к приведенному примеру из истории государства Московского, Киевской Руси в период её феодальной раздробленности, в период польского нашествия на Москву, периода «Смутного времени», в период французского нашествия 1812 г. или в период Великой отечественной войны 1941–1945 гг.

Специфика России видится в том, что уже Древнерусское государство формировалось

на основе славянских племен, однако по мере экспансии Московского княжества на Восток, на территории Балтии, а в период правления Петра 1 уже и на Восток, российский этнос стал притягивать к себе, в том числе силой оружия, другие этносы, переваривая и сам перевариваясь в этом многоэтническом котле. Это предопределило, что русский народ стал трансформироваться в этнос полиэтничный.

Это объединение часто осуществлялось на основе понуждения на основе силы к принятию русского мира как доминирующего. Причем это понуждение к объединению, которое осуществлялось в основном с позиции силы или угрозы применения силы, касалось не только в отношении славянских племен, но и неславянских народов и народностей. Следует отметить в этом отношении и особую роль ветви христианства, как стержневой религиозной идеи, весьма толерантно относящейся к другим религиозным конфессиям.

Как следует из самой сути православного христианства, последнее позволило трансформировать на определенном историческом этапе развития государства многоплеменное полиэтническое сообщество в сообщество с единой судьбой, у которого можно обнаружить систему относительно непротиворечивого взгляда на окружающий его в основном враждебный чужестранный мир. Русский мир был обогащен другими верованиями, религиозными конфессиями, что позволяло сделать вывод о формировании единой судьбы русского полиэтнического народа.

Тем не менее успехи в реализации экспансионистской политики России могли быть признаны успешными только тогда, когда победы на полях битвы закреплялись успехами в духовном приобщении покоренных и приобщенных народом, племен к русскому миру. Жизненность национальной идеи в конечном счете предопределится её соответствием общечеловеческим универсальным ценностям, однако последнее не умаляет того положения, что эти универсальные ценности всегда будут оформляться в национальные специфические для нации духовные одеяния.

Экспансия и расширение территорий с одновременным приобщением к единой судьбе всех россиян не была исключением в мировой истории. Эту тенденцию можно проследить в каждом мировом сообществе, в том числе, на анализе истории древнего Китая и трансформации его национальной идеи в современную эпоху. Китай в качестве объекта исследования определен по той причине, что идея о великом

возрождении китайской нации, идея о формировании концепции Сообщества единой судьбы человечества (на кит. языке — 人类命运共同体), выдвинутой в последнее время руководителем Китая Си Цзиньпином, привлекает все большее внимание ученых, политиков, широкой общественности [3].

Китаю удалось сформулировать и обосновать мощную национальную идею («китайская мечта», 中国梦), которая отражает общие чаяния и настроения китайского народа, призванную сплотить все группы его населения, объединить всех китайцев во всем мире и стать планетарным лидером. О важности и приоритетности этого направления работы в китайском обществе говорит уже тот факт, что целый раздел отчетного доклада на 19 съезде КПК был посвящен этому направлению. Тем не менее эта идея имеет гораздо более мощное направление.

Отталкиваясь от положений трактата «Беседы и суждения» («论语») Конфуция о том, что «люди между четырьмя морями — братья» («四海之内皆兄弟也»), лидеры Китая выдвинули более широкий вариант этого положения, уже рассчитанную на сближение народов всего мира и всеобщее процветание. Те авторы, которые на основании своих исследований приходят к выводам о том, что «глобальный международный проект многовекторного развития мира сопряжен с идеей сплочения всех национальностей в Китае и объединения всех соотечественников за рубежом» [там же, с. 5], (выделено нами — В.О.), несколько сужают истинные замыслы нынешнего руководства Китая. Хотя несколько ранее цитируемые выше авторы уже занимали несколько иную позицию, заявляя, что Китай сам возлагает на себя роль лидера в этом интернациональном движении, предлагая упорядочить его, сделать сам процесс глобально управляемым. (выделено нами — В.О.) [там же].

Китай имеет богатую на события, политические режимы, культуру, практику государственного строительства. Понять суть современных событий, которые бурно развиваются в Китае, можно при условии изучения истории политического прошлого Поднебесной, начиная с истории империи Цинь. Конец эпохи воюющих царств положил первый император Цинь Шихуанди (秦始皇) насильственно, мечом и жестокими законами сковал разрозненные воюющие друг с другом неустойчивые псевдо государства Хань, Вэй, Ци, Чу, Янь, Чжао¹, подчинив их под

¹ Цинь Шихуанди, создатель единого Китая или его великие дела и великие злодеяния. URL: <https://zen.yandex>.

свое влияние династии Цинь. В результате таких понуждений к единству формируется уже известное историкам «Срединное государство», в котором впервые озвучивается и материализуется идея «Великого единства» (大一统)².

Здесь мы можем обнаружить существенное расхождение между выдвигаемыми идеями о единении, единстве и практическими действиями Первого великого императора Китая Цинь Шихуанди. Если у древних мыслителей Срединного Китая, в частности у Лао Цзы, (老子, ок. 571–471 г. до н.э.) развивалась идея толерантности, единства и противоположности (инь и янь — 阴阳的对立与统一), понимания и разделения крайностей, то на практике уже Цинь Шихуанди подверг жестокому гонению последователей Конфуция, сжигая их книги и подвергая казни его адептов. Таким образом, следует при оценке событий прошлого Китая принимать во внимание не только декларируемые идеи о единстве, единении, но и пытаться оценить реальную практику государственного руководства. Последнее вполне соответствует тезису, провозглашенному руководителем Си Цзиньпином о том, что судить следует о делах, практических результатах, а не только по славам. Это позволить избежать излишней в современных публикациях о китайской истории некоторой односторонности в оценке реальных событий, тем самым следует вставать на позиции политического реализма и его важной ветви морального реализма.

Поэтому к ссылкам на древнекитайский трактат «Ли Цзи Ли Юнь» (Записи о ритуале) — «礼记·礼运»³ о том, что Поднебесная принадлежит всем», т.е. «天下为公», «когда идут по великому пути». Тогда, как было нами отмечено несколько выше, с позиции оценки ситуации не по словам, а по действиям, с позиций политического реализма, есть основания для критики излишней категоричности и односторонности в отдельные исторические периоды в оценке как культуры Древнего Китая, так и политических событий.

Великий и почитаемый в Китае и мире Конфуций, развивая концепцию «тянься» развил принцип «великого единения» — «大同»: «Подне-

ru/media/id/5bc46560dca03c00aba381e5/cin-shihuandi-sozdatel-edinogo-kitaia-ili-velikie-dela-i-velikie-zlodeianiia-5ead3bd92027132c419e08fc.

² Наш Китай: новые основы геополитики и новый взгляд на национальный вопрос. URL: <https://alex-leshy.livejournal.com/1096108.html>.

³ «礼记» написан во времена династии Западная Хань 202 г. до н.э. — VIII в. н.э., до объединения Китая императором Цинь Шихуанди в 221 г. до н.э. Труд состоит из 20 томов и 49 глав.

бесная принадлежит всем». И это было оправдано в эпоху раздробленности Китая на мелкие псевдогосударства, находящихся в состоянии постоянных войн между собой. Безусловно, это воспринималось как национальное бедствие и национальная трагедия.

Поэтому объединение не на основе всеобщей объединяющей идеи, а мечом и кровью соотечественников находит своё воплощение в политике реализма Первого Императора Цинь Шихуанди, который по сути объединил Древний Китай. Этот период характеризуется не только внешней экспансией на основе завоеваний соседних государств, но и огораживанием своих национальных территорий путём строительства оборонительных сооружений. Уже в 215 г. до н.э. император Цинь Шихунди не только восстанавливает ранее возведенные оборонительные стены, построенные во времена царства Чжао, но и начинает строительство новой, известной сегодня Великой китайской стены (кит. trad. 長城, упр. 长城 — или «длинная стена»⁴).

Это грандиозное по своим масштабам сооружение служило защитой северных участков империи от неожиданных вторжений кочевых племен и одновременно сформировала материальные предпосылки становления единой нации с единой судьбой внутри огороженной Великой Китайской стеной территории.

Подобная тактика не была исключительно китайским изобретением. Оборонительные валы, стены строились в Римской империи во времена правления императора Адриана в Англии. Подобными сооружениями ограждали от набегов «варваров» Траяновы, Адриановы, Змиевы валы на территории Восточной Европы, современной Украины, Рейнский Лимес на западе Европы, Валы Антонина, сооруженные императором Марком Аврелием. Современники строительства лимесов находили в них пользу в силу их защитных свойств, однако уже в эпоху поздней античности римская система их защитных характеристик свою актуальность утратила. Варвары довольно легко преодолевали защиту и захватывали территории, в силу чего был выбран вариант перехода к строительству защитных сооружений на основе крепостей. Это была более динамичная система обороны, чем основанная на статической защите длинных стен⁵.

⁴ Великая Китайская стена. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Великая_Китайская_стена.

⁵ Последний римский лимес. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5b4873d42e3a8e00a849a3b0/poslednii-rimskii-limes-5dbc009bc49f2900b6817915>.

На Востоке известны минимум три «вала Чингис-хана». Следует дополнить идею о защитной роли этих сооружений и тем, что валы не столько служили границами между мирами, сколько являлись местом взаимодействия чуждых друг другу народов и культур [4, с. 5].

Великая китайская стена является не только символом современного Китая, но и свидетельством того, что исторические территории древнего Китая лежали внутри стены. Все приобретенные территории вне Великой Китайской стены следует рассматривать как результат многовековой территориальной экспансии Китая. И если прежде эта экспансия в основном опиралась только на мощь армии, то современный Китай эту политику дополняет механизмами денежно-кредитной экспансии, реализацией глобальных проектов «Один пояс — один путь» (一帶一路), Великого Шелкового пути 21 века, Ледяным Шелковым путём, Цифровым шелковым путем, использованием механизмов «мягкой силы» и т.д.

Эволюцию территориальной экспансии Китая уже можно обнаружить в самом менталитете древних китайцев, которым принадлежит и свой специфический стиль мышления еще с времен Древнего Китая. Китай на уровне обыденного и научно осознания воспринимается его жителями как некий центр мира, или Срединный Китай. То, что сейчас Китай представляется его руководителями и рядовыми гражданами как расширяющаяся территория, вполне вписывается в общую историческую логику, которая впитала в себя как древние традиции на основе конфуцианства, так и современные возможности реализации своих национальных интересов, используя свою экономическую мощь, политический вес, военную силу в сочетании с «мягкой силой», доминирование в информационных технологиях, искусственном интеллекте, построении глобальной системы цифрового управления.

Не вызывает сомнения тезис о том, что реализация концепции Сообщества единой судьбы человечества потребует не только громадных финансовых ресурсов, но и накопленного интеллектуального потенциала. Последний в своей значительной доле сосредоточен в цифровой, компьютерной технологиях и интеллектуальной сферах, позволяющие ему обеспечивать полный информационный суверенитет.

(Данные выводы были подготовлены разведывательным альянсом «Пяти глаз» таких государств, как США, Канада, Британия, Австралия,

Новая Зеландия. В дальнейшем были созданы альянсы «Девять глаз, и «Четырнадцать глаз». ⁶)

В рамках реализации Единой судьбы человечества Китаем поставлены задачи в рамках концепции пяти направлений и пяти кругов, что непосредственно вытекает из положений Си Цзиньпина по трансформации конгломератов данных в «большие и умные данные», которые открывают путь к знаниям, гармонии и процветанию. Как мы полагаем, эта концепция непосредственно сопряжена с идеей Единой судьбы человечества в её китайском формате. Единая судьба человечества не может быть рассматриваема вне её органической взаимосвязи с созданием системы передовых информационных, коммуникационных технологий, обеспечивающих материальную составляющую достижения результата — превращения Китая в глобальную доминирующую державу номер один.

Этот процесс реализуется по пяти направлениям:

1. Обеспечение полной самодостаточности таких производств, как производство важнейших компонентов компьютерных технологий, суперкомпьютеров, серверов, элементов памяти, видеокарт, чипов и т.д.

2. Завоевывание лидерства в области искусственного интеллекта.

3. Обеспечение вертикальной интеграции в сфере больших данных, способных работать, в том числе, с неструктурированными данными.

4. Достижение и сохранение лидерства в области производства оптико-волоконной продукции.

5. Разработка, производство и управление комплексом устройств, которые относятся ко всему глобальному интернету.

Единая судьба человечества первоначально будет реализована в границах Китая, который уже по определению и названию самой страны был и остаётся Срединным государством, Срединной землёй. Цифровизация в этом процессе играет ключевую роль, позволяя «включить каждого китайца, каждую китайскую семью, каждую китайскую деревню, каждый китайский город и каждую китайскую провинцию в общенародную деятельность по совместному гармоничному процветанию Китая под руководством партии и правительства.» ⁷

⁶ Страны, входящие в альянсы «5/9/14 глаз» — что вам нужно про них знать. URL: <https://ru.vpnmentor.com/blog/club-пяти-глаз-или-club-девяти-глаз/>.

⁷ Председатель Си: «Данные предпочтительнее слов» // Бизнес Online. 2019. 21 нояб. URL: <https://business-gazeta.ru.turbopages.org/business-gazeta.ru/s/article/446925>.

Граждане Китая, проживающие на Срединной земле, по всем основаниям могут быть отнесены к китайской нации, даже если они включают 55 национальностей, говорят на более чем двухсот языках и диалектах. Все, кто включены по национальному духу в единую китайскую семью, могут быть отнесены к первому кругу общекитайской локации.

Ко второму кругу по китайской градации могут быть отнесены все те народы и государства, которые сопряжены проектом «Один пояс — Один путь». По мысли авторов возможности формирующего глобального пространства больших данных позволяет обеспечить всем входящим в эту область симбиотическое сопроцветание друзей в границах сообщества, где доминирует Китай.

К третьему кругу относятся страны, которые Китай относит к союзникам, независимо от того, принимают они участия в проекте «Один пояс — Один путь» или нет;

Четвертый круг охватывает страны, с которыми Китай как взаимодействует, так и конкурирует. При этом Китай предлагает таким странам стимулы для укрепления взаимодействия, которые позволяют через механизм извлечения благ от этого взаимодействия получать выгоду, в конечном счете, а в дальнейшем быть втянутыми в торговые партнеры;

К пятому кругу Китай относит весь глобальный мир. Здесь провозглашается курс на рост взаимодействия и извлечение дополнительных комплементарных эффектов от этого невраждебного взаимодействия.

Как мы полагаем, это единство не формирует единую нацию, однако она может формироваться только в границах первого круга. Чтобы сделать первые шаги в формировании Сообщества единой судьбы человечества, следует обеспечить все материальные и духовные предпосылки для формирования сообщества единой судьбы первоначально в границах китайской общности, которая может быть включена в первый круг.

Следовательно, проблема формирования китайской нации становится исходным моментом в продвижении глобальной идеи становления Сообщества единой судьбы человечества, обнаруживая связь с выстраиванием глобальной системы управления (*англ. Global Governance*) при доминирующей роли Китая. Последнее уже не может не нести риски утраты национальных суверенитетов для тех государственных образований, которые могут попасть под громадный, перемалывающий экономический, информационный, финансовый, военный молох Китая.

Трудность научного осмысления сути процесса формирования Сообщества единой судьбы человечества объясняется частично тем обстоятельством, что нация, являясь исходным понятием в теоретической конструкции национализма, формирует две противоположные ветви: западный или рациональный национализм и восточный или иррациональный национализм. [5]

Объединение сообщества на основе силы, захвата территории, порабощения и угнетения населения неспособно установить свободные формы коммуникации. Так отмечает К. Дойч, только возникающая в современном мире система коммуникативного общения способна сформировать гомогенную структуру культурного общества, а в последствии и нацию.

Если же речь вести уже о мировом сообществе с единой судьбой человечества, как это следует из выступлений и работ Председателя КНР Си Цзиньпина, то это сообщество будет скорее основано на концепции интернационализма. В научных работах советских ученых, в частности, национализм противопоставлялся интернационализму, при этом в основу этой критики были положены труды К. Маркса, Ф. Энгельса, И. Сталина. Это следует из работ: «Тезисы о Фейербахе» (К. Маркс), «Критические заметки по национальному вопросу», «История национально-государственного строительства» (В.И. Ленин), «Марксизм и национальный вопрос» (И.В. Сталин [6–8]).

В данной статье мы отталкиваемся от работ Хосе Ортега-и-Гассета, и Э Ренана, у которых концепт понятия «нация» скорее раскрывается в таких признаках, как наличие общей судьбы в прошлом и общая воля в настоящем. Это воспоминание о совершенных великих делах и готовность к дальнейшим свершениям. Позади наследия славы и раскаяния, впереди — общая программа действий. «Нация являет собой великое солидарное сообщество, созданное ощущением жертвы, которую она принесла и готова приносить и в дальнейшем. Нация создана своим прошлым и придаёт себе окончательный вид в настоящем... Существование нации ... это постоянное народное голосование, подобное тому, как существование индивидуума — это неустанный принятие жизни» [9].

Как отмечал Эрнест Ренан, «Единство всегда создается насильственно...» [там же]. Из многовековой истории Китая это правило подтверждается вполне убедительно. По данным исследования китайского историка Ли Лина,

актуальной проблемой формирования единства заключалось в соблюдении пяти принципов той эпохи, которые были выдвинуты Первым императором Китая Шихуанди.

Мы можем обнаружить связь времён, если обратимся к работам Сунь Ят-сена, который, собственно, реинкарнировал прежние принципы эпохи Цинь, не привнеся существенно нового. Вопросы, тем не менее, возникают. Насколько объединение на основе насилия императора Шихуанди вписываются в современную концепцию объединения Китая и его экспансию в процессе реализации мегапроекта «Шёлкового пути», и формирования «Сообщества единой судьбы человечества» остаётся под вопросом. Если речь идет о территории Китая, то здесь вполне уместно употребить понятие «нация». Полагаем, что и в Китае есть некоторые проблемы формирования сообщества единой судьбы всех граждан, которые помнят и понимают своё происхождение, свой язык, культурные особенности. Эти проблемы имеют богатую историю. Так, сменившую империю Цинь империя Хань не отличалась признаками единого народа. Даже имеющие свою письменность ханьцы, являясь господствующей этнической группой, не всегда понимали друг друга, так как говорили на различных диалектах. В настоящее время в Китае проживает более 1,4 млрд чел., из них абсолютное большинство идентифицируют себя как ханьцы. Однако Великое возрождение китайской нации вряд ли возможно на основе этнического признака. Для нации этот признак отходит на второй и третий план [10].

Полагаем, что в современную эпоху процесс территориальной экспансии может получить своё окончательное закрепление тогда, когда на территориях, включенных насильственно, либо с применением инструментов экономического эгоизма, будет сформирована общность, которая будет восприниматься остальным сообществом как сообщество, которое не отделяет себя от остальной части населения. До этого момента общество будет расколото, пронизано внутренними противоречиями. Это касается, например, Синцзян-Уйгурского автономного района Китая, либо районов Донецкой, Луганской областей и остальной части Украины. Подобные примеры можно привести из истории Англии, США, России.

Там, где возникают территориальные споры государств, не может получить своё устойчивое состояние социальные общности, тем более, нельзя утверждать, что на этих территориях

сформировалась единая нация с единой судьбой всего населения государства. Территории государств с их государственными границами определялись реализованной волей правителей и мощью государств расширением своего жизненного пространства. Только после того, как территории были нарезаны и закреплены признанными границами, собственно, и начиналось формирование наций. Степень сформированности нации есть признак её сплочения, и в тех государствах, в которых этот признак отсутствует, национальные противоречия будут разрушать государство и его институты. Поэтому мы не видим особых проблем в том, что Китай реализует Великую китайскую мечту о Великом возрождении Китая, сформировав предварительно китайскую нацию. Однако переносить эту задачу на все человеческое сообщество, было бы нелогично.

Мегапроекты Великого шелкового пути могут принести народам, сопряженным с «Один пояс — Один путь» государствам благо. Однако это следует рассматривать на данном этапе как заявленное о предоставляемых Китаем возможностях, что следует из выступлений Си Цзиньпина по проблемам формирования Сообщества единой судьбы человечества, (выделено нами — В.О.). Мы можем сделать вывод, что это направление в китайской политике будет развиваться не на основаниях формирования единой нации, а на принципах интернационализма даже в границах единого многонационального китайского государства. Если уже вести речь о мировом сообществе, то ни одна страна не откажется от своей идентичности, самобытности, сохранении и поддержания своей суверенности.

Это стремление, тем не менее, всегда будет коррелировано пониманием национальной элитой своих национальных ценностей, способности сформулировать свою национальную идею, располагать экономическим, военным, интеллектуальным потенциалом для реализации своих национальных устремлений. Следовательно, мировое сообщество будет всегда внутренне противоречивым образованием. Однако последнее не исключает того положения, что наращивание интегральных взаимосвязей будет приносить в результате дополнительные, или комплементарные, эффекты. В этом смысле идея о всеобщей судьбе человечества будет иметь под собой некоторые материальные и духовные основания, которые на современном этапе скорее следует отнести к разряду красивых утопий.

Интернациональное сообщество, которое формируется на платформе «Одного пояса — Од-

ного пути» всегда будет внутренне противоречивым сообществом. Не следует строить очередные утопические модели построения ближайшего будущего мирового сообщества. Уже первый опыт реализации этого Мегапроекта, в который уже инвестировано и предполагается инвестировать громадные ресурсы китайского происхождения в объеме примерно 1,4 трлн долл., вызвали неоднозначную положительную реакцию в странах, принявших эти инвестиции.

Многие страны ранее уже отвергли либеральную европейско-американскую модель глобализации по той причине, что она часто реализовывалась в ущерб национальным интересам стран, не в полной мере учитывала интересы государств в части охраны окружающей среды, охраны труда, справедливого распределения полученного на национальных территориях дохода и т.д.

Выступая на форуме в Боао в 2013 г., Си Цзиньпин в принципе очень верно подчеркнул господствующую в мировом социуме идею, что современный мир превращается в сообщество, в котором все судьбы всех стран переплетаются в единое глобальное человеческое образование. Что мир сегодня вступил в период глубоких трансформаций, последствия от которых трудно уже представить. Но у человечества есть только один дом, это — Земля, и этот дом является домом общим для всех. [11].

В такой постановке проблемы, как нам представляется, скорее следует обратиться к мысли Преподобного Серафима Саровского, когда он сообщество полагал в форме совместного «Общежития» — Общего жития». «Правила Саровского общежития — самые строгие, в духе древне-христианских общежительных монастырей.» В едином доме, в котором нет оснований для возникновения антагонистических противоречий, но могут формироваться отношения гармонии, добра, взаимоуважения и принесения совместной пользы друг другу и всему житейскому сообществу [там же]. Полагаем, что данная позиция Преподобного Серафима Саровского несет не меньший смысл в конструировании архитектоники будущего человеческого сообщества с единой судьбой, чем это имеет в современной китайской политике, не умаляя при этом всех её ценностей и актуальности в современную эпоху.

Поиски национальной идеи в России продолжаются, хотя они, скорее чрезмерно политизированы. «... Национальная идея соответствует определенному состоянию общества и сидит в нём... Общество при этом, как правило, про-

никнуто духом бурной экспансии либо острой национальной недостаточности. Они зачастую приводит к экспансии не менее эффективной, чем любые великодержавные настроения». [12, с. 29] Национальная идея получает своё более обостренное восприятие тогда, когда общество, народ переживает национальное унижение со стороны, либо в унижение внутри страны. Чувство справедливости требует выхода из мятежных народных душ. «...Национальная идея формируется, реализуется и побеждает там, где по-настоящему плохо. Кризис, распад государства, геноцид, гражданская война — её зона. Там она уместна. Помогает выгрести. Спасает. Даёт ориентиры. Становится путеводной вехой. Но отметим неожиданное: если находящееся на вершине могущества государство — любое, вне зависимости от континента и эпохи, всерьёз озаботилось национальной идеей, значит, скоро ему будет не до неё. Поскольку кризисы часто поражают империи в момент их высшего могущества». [там же, с. 31–32]

Полагаем, что Россия в настоящее время переживает далеко не лучшие времена. Практически страна находится во враждебном окружении стран, осуществляющих политику экономических санкций, реализующих дискриминационную политику. Фактически общество расколото на страты, слои, которые по своим интересам, уровню доходов бесконечно далеки друг от друга.

Попытки объединить народ России реализовывались под идеями единства, справедливости и других. Президент России В.В. Путин под национальной идеей предложил понимать патриотизм. Но патриотизм понимается по-разному различными слоями населения, причем каждая группа искренне верит в жизненность своей идеи патриотизма. Это не объединяет общество, не может сформировать условия для общества с единой судьбой даже в одной стране. Однако идея о возрождении России может стать действительно национальной идеей на современном этапе. И то, что этот концепт фактически повторяет национальную идею Китая о Великом возрождении китайской нации, не может стать причиной, которая позволила бы отказаться от этой идеи. Скорее, наоборот, укрепляет веру в истинности данного положения.

Теоретическая проблема лежит тем не менее в существенном, а именно: имеет ли объективный характер критерий добра, [13–15] который несет в себе сам проект воплощения идеи формирования Сообщества единой судьбы че-

ловечества? Существует ли некая естественная или сверхъестественная инстанция, обращение к которой позволило бы найти ответ на возникающую проблему моральной коллизии при формировании глобального, «мультикультурального сообщества?» [16].

Если эту проблему перевести в практическую плоскость, привязав её с формированием модели Единой судьбы человечества, которая не получает однозначно положительного восприятия в тех странах, с которыми сопрягается «Один пояс — Один путь», то с позиций морального реализма ответ не будет однозначно положительным. Здесь исключается ситуация, когда положительное для всего соприкасающегося мирового сообщества с проектом «Один пояс — Один путь» будет приниматься на основе того, что так полагает абсолютное большинство жителей Китая, либо значительная доля в заинтересованных странах. В этой концепции следует соотносить моральные факты, последствия, свойства, с одной стороны, и с человеческой субъективностью, с другой [17].

Следовательно, нет оснований для сомнений относительно того, что в Китае и, например, в Киргизии восприятие последствий втягивания народов в Сообщество единой судьбы человечества будет, или может быть, диаметрально противоположным с позиций добра, т.е. этики. Следовательно, уже нет достаточно оснований для утверждения, что эта модель формирования Сообщества будет однозначно восприниматься как несущая для всего мира благо и процветание.

Уже разработка алгоритмов управления миром Китаем, которые сопряжены с целями руководства Китая, вызывает неоднозначную оценку не только в других странах, но и в самом Китае. Создание высокотехнологического сообщества в качестве цели сопряжено с более глобальной целью и задачами по разработке воплощению идей глобального управления и последовательного внесения вклада в построение сообщества единой судьбы человечества, как это следует из материалов 4-го пленума ЦК КПК 19-го созыва⁸. Стремление Китая к глобальному управлению ведет к потере национального суверенитета, что не может вызывать естественной реакции неприятия идеи.

Носителями и выразителями признаков морали, в частности, добра, блага для всех граждан, сопряженных с реализацией и воплощением на практике модели Сообщества

⁸ В Пекине завершился 4-й пленум ЦК КПК 19-го созыва. URL: http://russian.news.cn/2019-11/01/c_138519252.htm.

единой судьбы человечества всегда будет человек с его самобытностью характера. Поэтому независимость от этих субъективных предпочтений уводит в сферу объективности морали с её инструментариумом суждений. Однако это уже ставит под сомнение сам процесс поиска объективной морали, при одновременном понимании её наличия. Это дает основания, как отмечает Л.В. Максимов, предлагать более точное понимание объективности в этой сфере, а именно, «квазиобъективность» [16].

Однако, понятие «квазиобъективность» включая специфическую когнитивную составляющую, тяготеет к «объективности» в большей мере, когда она преодолевает специфические черты, оставляя в своем концепте исключительно общие, сущностные, максимально лишенные национального и временного когнитивного наложения. Как мы полагаем, эта модель сообщества единой судьбы человечества может и должна получить своё развитие и воплощение тогда, когда она будет включать идеи, выраженные еще в XVIII в. Преподобным Серафимом Саровским. Так, не подлежит сомнению тот факт, что это сообщество через реализацию в том числе глобального проекта «Пояс-Путь» должно нести благо для Китая и всего человечества. Здесь обнаруживаются как признаки национального эгоизма Китая, так и глобального альтруизма в отношении остальной части человечества [18].

Реализуя проект, Китай инвестирует своё богатство в страны, которые сопряжены с проектом. Потому мысль Серафима Саровского о том, что «Богатство земное, при раздавании его оскудевает...». Но если этот процесс «раздавания» сопряжен с самыми высокими ценностями, под которыми здесь понимается Божья благодать, а в нашем понимании, благодать, несущая в себе добро для всех, то чем больше такие инвестиции может осуществляться Китаем, «тем более приумножается у того, кто его раздаёт» [11]. Это становится главным моральным принципом, которым должен соответствовать «Пояс - Путь» как один из инструментов реализации и продвижения идеи Единой судьбы человечества. В противном случае он будет отвергаться людьми на территориях тех государств, которые сопряжены с этим проектом.

В этом отношении руководству Китая следовало бы учесть некоторый уже накопленный опыт реализации этого проекта и самой идеи Единой судьбы человечества. Например, в Киргизии, Таджикистане и других республиках, в странах Африки. Так, в Таджикистане Китай от-

крыто перешел к политике открытой экспансии и аннексии территории. Это подтверждается тем, что Китай ввел в эту страну свои силовые структуры войска под предлогом защиты своих уже находящихся там граждан. Эти территории Мургабского района Горно-Бадахшанской автономной области в размере полторы тысячи квадратных километров были отданы в счет оплаты долгов и их погашения. Сейчас можно утверждать, что Китай уже никогда не отдаст эти территории хотя бы уже потому, что республика Таджикистан никогда не рассчитается, а самими территориям был присвоен статус спорных территорий⁹. Подобные примеры можно обнаружить и в других странах мира. Здесь вполне уместно вернуться к лозунгу, озвученным самим лидером Китая Си Цзиньпином, а именно, — судить, оценивать следует по действиям, результатам, а не по словам.

Полагая, что война — это форма осуществления политики, но уже с использованием военной силы, то вполне уместно привести одно высказывание весьма почитаемого и цитируемого в Китае и за рубежом китайского мыслителя, политика VI в. до н.э. Сунь-цзы: «Война — это бесконечный путь хитрости». Хитрость проявляется не только на поле брани, но и в политике. Здесь возникает вопрос относительно целей и средств в реализации китайской политики по построению сообщества с единой судьбой человечества, а именно, не относится ли Китай к иным странам как средству, решая свои утилитарные задачи, в первую очередь, борьбу с бедностью, укрепление собственной безопасности, построение китайского общества среднего достатка, получение доступа к природным ресурсам и т.д.

В истории и философии науки известен феномен «хитрость разума». В разработку этого понятия внесли большой вклад Б. Спиноза, Г.В.Ф Гегель. Говоря о «Хитрости разума» (*die List der Vernunft —нем.*) как об одном и том же феномене, они тем не менее судят об этом по-разному, более того, противоположным образом. Не давая критического анализа тонкостям их трактования, заметим, что разум, разумность политики Китая всегда приспосабливается к спонтанным элементам, событиям, ситуациям, обращая себе на пользу. Здесь, как отмечает Пьер Марше, хитрость разума налагает эту схему поверх внутренней конечной цели [19].

⁹ Китай аннексировал часть Таджикистана. Новая эпоха передела границ. URL: <https://newsland.com/community/2042/content/kitai-anneksiroval-chast-tadzhikistana-novaia-epokha-peredela-granits/7122129>.

Следовательно, возникает трудность познания самой сути разумного поведения политиков. Как отмечает Г.В.Ф. Гегель, разум есть «роза на кресте познания действительности» [20]. Всегда ли он доступен в процессе осмысления возможного и необходимого в политике?

Из этого выкает важное следствие. Формируя сообщество единой судьбы человечества, Китай не может быть выше международного права, законов международной политической экономии. Здесь основное требование, как нам представляется, сводится к соблюдению принципа справедливости в международном сообществе. Не относится ли Китай к сопряженным с проектом «Путь — Пояс» странами как средству, не усматривая в них одновременно и своей цели?

Как следствие, «Хитрость разума» реализует себя тем образом, что, преследуя свои част-

ные интересы сообщество может получить те результаты, которые изначально не составляли предмета их целеполагания. Хитрость — это не только слабость ума, если субъект способен решить проблему непосредственно. Он решает тогда эти проблемы опосредованно, воздействуя на других и заставляя их силы нерачительно растрчивать на борьбу и противоборство. «Разум столь же хитер, сколь могуществен. Хитрость состоит в опосредующей деятельности» [20]. И если модель «Сообщества единой судьбы человечества» с механизмами и инструментами её реализации не будет проявлять себя как справедливая модель, то результат «Хитрости разума» может быть противоположен задуманному, а именно, дискредитации этой великой идеи «Сообщества единой судьбы человечества».

Список использованной литературы

1. Кант И. Сочинения. В 4 т. / И. Кант. — Москва : Наука, 2006. — Т. 2: Критика чистого разума: в 2 ч. ч. 1. — 1081 с. Москва : Ками, 2006. — Т. 2. — 1081 с.
2. Работяжев Н.В. Российская национальная идея: между прошлым и будущим / Н.В. Работяжев // Независимая газета. — 2018. — 29 окт. — URL: https://ng.ru.turbopages.org/h/ng.ru/ideas/2018-10-29/7_7342_ideas.html.
3. Печерица В.Ф. Концепция Си Цзиньпина «сообщество единой судьбы человечества» от идеи до практического воплощения : монография / В.Ф. Печерица, А.В. Бояркина. — Владивосток : Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2020. — 224 с.
4. Великая киданьская стена: Северо-восточный вал Чингис-хана / Н.Н. Крадин, А.В. Харинский, С.Д. Прокопец, А.Л. Ивлев, Е.В. Ковычев, Л. Эрдэнэболд. — Москва : Наука, 2019. — 168 с.
5. Deutsch K. Nationalism and Social Communication: An Inquiry into the Foundations of Nationality / K. Deutch. — New York : Wiley, 1966. — 292 p.
6. Маркс К. Тезисы о Фейербахе / К. Маркс, Ф. Энгельс. — Москва : Политиздат, 1953. — Т. 3. — 650 с.
7. Ленин В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. — Москва, 1968. — Т. 45: История национально-государственного строительства в СССР. — С. 355–369.
8. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос / И.В. Сталин. — Москва : Госполитиздат, 1946. — 64 с.
9. Ренан Э. Что такое нация? / Э. Ренан. — Санкт-Петербург : Вл. Берман и С. Войтинский, 1886. — 43 с. — URL: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1882_chto_takoe_natzia.shtml.
10. Останин В.А. Глобальный проект «Пояс-Путь» как инструмент реализации китайской мечты о Великом возрождении китайской нации / В.А. Останин // Вестник науки. — 2020. — Т. 3, № 5 (26). — С. 53–67.
11. Преподобный Серафим Саровский / соавт. Е. Поселянин, Л. Лебедев. — Москва : Воскресенье, 1993. — 240 с.
12. Сатановский Е.Я. Шла бы ты... Заметки о национальной идее / Е.Я. Сатановский. — 3-е изд. — Москва : Эксмо, 2018. — 512 с.
13. Wong D.B. Natural Moralities / D.B. Wong. — Oxford : Oxford University Press, 2006. — 293 p.
14. Smith M. The Moral Problem / M. Smith. — Oxford : Blackwell, 1994. — 226 p.
15. Harman G. Explaining Value and Other Essays in Moral Philosophy / G. Harman. — Oxford : Oxford University Press, 2000. — 238 p.
16. Максимов Л.В. Квазиобъективность моральных ценностей / Л.В. Максимов // Этическая мысль. — 2005. — Вып. 6. — С. 27–50.
17. Васильев А.Ф. Метаэтика: Обзор проблематики / А.Ф. Васильев // Философский журнал. — 2018. — Т. 11, № 2. — С. 167–186.

18. Останин В.А. Глобальный проект «пояс-путь» в традициях великой китайской мечты / В.А. Останин. — DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(2).116-122 // Российско-китайские исследования. — 2020. — Т. 4, № 2. — С. 116–122.

19. Маршэ П. Спиноза, конец истории и хитрость разума / П. Маршэ // Логос. — 2007. — № 2 (59). — С. 116–140.

20. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук : в 3 т. / Г.В.Ф. Гегель. — Москва : Мысль, 1974. — Т. 1 : Наука логики. — 452 с.

References

1. Kant I. *Sochineniya* [Werke]. Moscow, Kami Publ., 2006. Vol. 2, pt. 1. 1081 p.
2. Rabotyazhev N.V. The Russian national idea: between past and future. *Nezavisimaya gazeta*, 2018, 29. Oktober. Available at: https://ng-ru.turbopages.org/h/ng-ru/ideas/2018-10-29/7_7342_ideas.html. (In Russian).
3. Pecheritsa V.F., Boyarkina A.V. *Kontseptsiya Si Tszin'pina «soobshchestvo edinoi sud'by chelovechestva» ot idei do prakticheskogo voploshcheniya* [Xi Jinping's Concept «Community of the Common Destiny of Mankind» from Idea to Practical Implementation]. Vladivostok, Far Eastern Federal University Publ., 2020. 224 p.
4. Kradin N.N., Harinskij A.V., Prokopec S.D., Ivlev A.L., Kovychev E.V., Jerdjenjebold L. *Velikaya kidan'skaya stena: Severo-vostochnyi val Chingis-khana* [The Great Khitan Wall: North-Eastern Genghis Khan Bank]. Moscow, Nauka Publ., 2019. 168 p.
5. Deutsch K. *Nationalism and Social Communication: An Inquiry into the Foundations of Nationality*. New York, Wiley, 1966. 292 p.
6. Marx K., Engels F. *Tezisy o Feierbakhe* [Thesen über Feuerbach]. Moscow, Politizdat Publ., 1953. Vol. 3. 650 p.
7. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works]. Moscow, vol. 45, pp. 355–369. (In Russian).
8. Stalin I.V. *Marksizm i natsional'nyi vopros* [Marxism and the National Question]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1946. 64 p.
9. Renan E. *Chto takoe natsiya?* [Qu'est-ce que la Nation?]. Saint-Petersburg, VI. Berman i S. Voitinskii Publ., 1886. 43 p. Available at: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1882_chto_takoe_natzia.shtml.
10. Ostanin V.A. Global Project «Belt-Way» as a Tool for the Implementation of the Chinese Dream of the Great Revival of the Chinese Nation. *Vestnik nauki = Bulletin of Science*, 2020, vol. 3, no. 5 (26), pp. 53–67. (In Russian).
11. Poselyanin E., Lebedev L. (eds). *Prepodobnyi Serafim Sarovskii* [Saint Seraphim of Sarov]. Moscow, Voskresen'e Publ., 1993. 240 p.
12. Satanovskii E.Ya. *Shla by ty... Zametki o natsional'noi idee* [Would you go ... Notes on the national Idea]. 3rd rd. Moscow, Eksmo Publ., 2018. 512 p.
13. Wong D.B. *Natural Moralities*. Oxford University Press, 2006. 293 p.
14. Smith M. *The Moral Problem*. Oxford, Blackwell, 1994. 226 p.
15. Harman G. *Explaining Value and Other Essays in Moral Philosophy*. Oxford, Oxford University Press, 2000. 238 p.
16. Maksimov L.V. Quasi-Objectivity of Moral Values. *Eticheskaya mysl' = Ethical Thought*, 2005, iss. 6, pp. 27–50. (In Russian).
17. Vasilyev A.F. A Sketch of Metaethics. *Filosofskii zhurnal = Philosophy Journal*, 2018, vol. 11, no. 2, pp. 167–186. (In Russian).
18. Ostanin V.A. Global Project «Belt-Way» in the Traditions of Great Chinese Dream. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2020, vol. 4, no. 2, pp. 116–122. DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(2).116-122. (In Russian).
19. Macherey P. Spinoza, la Fin de l'Histoire et la Ruse de la Raison. In Curley E., Moreau P.-F. (eds). *Spinoza — Issues and Directions. The Proceedings of the Chicago Conference*. New-York, 1992, pp. 111–140. (Russ. ed.: Macherey P. Spinoza, la Fin de l'Histoire et la Ruse de la Raison. *Logos = The Logos Journal*, 2007, no. 2 (59), pp. 116–140.).
20. Gegel G.V. *Entsiklopediya filosofskikh nauk* [Encyclopedia of Philosophic Sciences]. Moscow, Mysl Publ., 1974. Vol. 1. 452 p.

Информация об авторе

Останин Владимир Анатольевич — доктор экономических наук, профессор, кафедра экономической теории и мировой экономики, Российская таможенная академия, Владивостокский филиал. г. Владивосток, Российская Федерация, e-mai: ostaninva@yandex.ru.

作者信息

Vladimir A. Ostanin — 经济理论与世界经济系博士, 教授, 俄罗斯海关学院, 俄罗斯联邦, 符拉迪沃斯托克, 邮箱: ostaninva@yandex.ru.

Author

Vladimir A. Ostanin — D.Sc. in Economics, Professor, Department of Economic Theory and World Economy, Russian Customs Academy, Vladivostok Branch, Vladivostok, the Russian Federation, e-mail: ostaninva@yandex.ru.

Для цитирования

Останин В.А. От Великой китайской стены к идее единой судьбы человечества Си Цзиньпина / В.А. Останин. — DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(4).275-287 // Российско-китайские исследования. — 2020. — Т. 4, № 4. — С. 275–287.

For Citation

Ostanin V.A. From the Great Wall of China to Xi Jinping's Idea of Common Destiny of Mankind. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2020, vol. 4, no. 4, pp. 275-287. DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(4).275-287 (In Russian).